

Резюмируя тезисы, можно сделать вывод о назревшей необходимости изменения (корректировки) натуралистической парадигмы криминалистики. Эту сложную проблему рано или поздно придется решать, либо за нас это сделают другие люди, которым криминалистика не кажется важной для российского юридического образования.

УДК 343.98

В.П. Корж

РАССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ УКРАИНЫ

Негативное влияние на экономику, политику, управление, социальную и правовую сферы, международные отношения и гражданское правосознание оказывает в Украине коррупция. К сожалению, антикоррупционные политика и законодательство Украины не соответствуют размерам и темпам роста коррупции в стране. Организаторы теневого бизнеса (миллионеры), лидеры организованной экономической преступной деятельности (олигархи) посредством коррупции, политического лоббизма незаконно присвоили значительную часть государственной собственности, проникли в политические, государственные институты, средства массовой информации, оказывают влияние на формирование законодательной, исполнительной и судебной власти. Они владеют огромным криминальным капиталом, многие из них и депутатским мандатом, лоббируют в своих корыстных интересах принятие законов, в частности о декриминализации 26 составов экономических преступлений в Уголовном кодексе Украины (в том числе контрабанды) от 15 ноября 2011 г., о декриминализации взяточничества от 18 апреля 2013 г., о декриминализации фиктивного предпринимательства от 21 сентября 2019 г., об упразднении контрольно-ревизионной службы, надзорных функций прокурора, спецподразделений по борьбе с организованной преступностью, подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и др.

Декриминализация взяточничества является серьезной ошибкой законодателя, которая негативно влияет на реальное противодействие коррупции, практику расследования коррупционных преступлений, противоречит международным конвенциям и договорам по борьбе с взяточничеством и коррупцией, ратифицированным Украиной. В то же время законодательным органом Украины в 2014 г. был принят Закон

«О Национальном антикоррупционном бюро Украины», предусматривающий создание специализированной антикоррупционной прокуратуры, антикоррупционного суда. Вследствие правового невежества депутатского корпуса и авторов этого закона органы досудебного расследования, прокуратуры, суды условно делятся на коррупционные и антикоррупционные. Следует отметить, что антикоррупционным является законодательство, а не государственные органы, которые призваны выявлять, раскрывать и расследовать коррупционные преступления, противодействовать им. Поэтому депутатскому корпусу необходимо принять закон, в котором должны быть предусмотрены компетенции: Национального бюро расследования коррупционных преступлений, специализированной прокуратуры по надзору за расследованием коррупционных преступлений, Судебной палаты Верховного суда Украины по рассмотрению коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами высших государственных органов власти и управления.

В юридической литературе изложены разные научные подходы к определению уголовно-правового понятия коррупционных преступлений. Следует согласиться с точкой зрения большинства исследователей, которые отмечают, что взяточничество – распространенный и опасный вид коррупции [1, с. 81; 2, с. 28; 3, с. 4]. Большинство украинских исследователей в своих работах правильно указывают на то, что получение взятки, дача взятки относятся к коррупционным преступлениям, которые необходимо криминализировать.

В уголовном законодательстве Украины отсутствует понятие коррупционного преступления. Однако в примечании к ст. 45 УК представлен перечень некоторых видов преступлений в сфере служебной деятельности, которые законодатель считает коррупционными. Вызывает сомнение то, что коррупционным преступлением является подкуп работника государственного предприятия, организации, учреждения (ст. 354 УК) или незаконное обогащение (ст. 368-2 УК). Полагаем, что не все служебные преступления являются коррупционными. Следует считать коррупционным преступлением умышленное, незаконное корыстное деяние, которое совершается за определенное вознаграждение в какой-либо форме в интересах третьих лиц должностным лицом при исполнении функций представителя власти, использовании служебного положения, осуществлении организационных, распорядительных, административных, хозяйственных полномочий в органах государственной власти, управления, местного самоуправления, сферы предоставления публичных услуг.

В криминалистической литературе отмечается, что коррупция является обязательным признаком организованной преступности. Под коррупцией А.И. Гуров понимает не только дачу и получение взятки за предоставление любой услуги, но и постоянную связь должностных лиц с организованными преступниками [4, с. 205].

Системный анализ материалов оперативно-розыскной деятельности и следственной практики позволяет сделать вывод о том, что организаторы теневого бизнеса, лидеры организованных групп используют коррупционные связи с должностными лицами разных уровней государственной власти, управления, местного самоуправления, финансовых, контрольных, правоохранительных органов для получения платных коррупционных услуг. Такими услугами являются: коррупционное содействие, покровительство, обеспечение, протекционизм, вмешательство, противодействие, лоббирование.

Коррупционные технологии дают возможность организаторам преступного бизнеса успешно разрабатывать и реализовывать коррупционные схемы, преступные планы для достижения своих целей. Так, коррумпированные чиновники в интересах теневого производства, фиктивной предпринимательской деятельности содействуют инвестированию бюджетных средств в коммерческие структуры; лоббируют криминальное банкротство государственных предприятий с целью их последующей незаконной приватизации и незаконные внешнеэкономические операции, получение за них из бюджетных средств налога на добавленную стоимость; покровительствуют незаконным финансово-хозяйственным операциям, легализации преступных доходов, введению их в законную экономику, политические институты, средства массовой информации и предоставляют другие коррупционные услуги. Расследование указанных и других видов коррупционных преступлений весьма проблематично ввиду несовершенства уголовного и уголовно-процессуального законодательства Украины.

Нормы УПК Украины 2012 г. не предусматривают стадию возбуждения уголовного дела. Так, о начале расследования свидетельствует факт регистрации информации об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебного расследования без проведения предварительной проверки этой информации. Следователь без принятия процессуального решения в письменной форме сообщает прокурору о начале расследования (ч. 6 ст. 214 УПК). Полагаем, что сообщение следователя о начале расследования не создает правовых оснований для уголовного преследования. Следует отметить, что нормы УПК предусматривают проведение оперативно-розыскной деятельности только после начала расследования и по письменному указанию следователя, прокурора или

следственного судьи (ст. 246 УПК). Эти процессуальные новации негативно влияют на практику раскрытия и расследования преступлений, в том числе и коррупционных. По данным правовой статистики, только 40 % заявлений и сообщений из числа зарегистрированных в базе единого учета имели признаки преступлений, тогда как 60 % из них составляли заявления, по которым было начато расследование и прекращено за отсутствием события или состава преступления. Практика автоматического начала расследования после регистрации информации об уголовном правонарушении ухудшила правовую защиту лиц, в отношении которых проводилось расследование, так как они фактически лишены возможности обжаловать необоснованное уголовное преследование.

Псевдонаучные новации изложены в гл. 22 УПК о направлении следователем письменного сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного правонарушения, которое автоматически переносится в качестве обвинения в обвинительный акт, направляемый прокурором в суд (ст. 291 УПК). При этом процедура допроса подозреваемого нормами УПК не предусмотрена (следователи используют процессуальную процедуру допроса подозреваемого по аналогии со ст. 107 УПК Украины 1960 г.). Следует отметить, что нормы УПК не регламентируют процессуальную процедуру выдвижения обвинения на досудебном следствии, допроса обвиняемого. Отсутствие процессуальной регламентации уголовно-процессуального института обвинения на досудебном следствии лишают обвиняемого права на защиту в суде. Данная новация деформирует полномочия государственного обвинителя в судебном заседании, который вынужден вместо обвинения поддерживать сообщение о подозрении.

Эти и другие новации УПК разрушают отечественные процессуальные традиции, положительный опыт работы органов расследования, прокуратуры и суда, приводят к ущемлению прав и законных интересов участников процесса, создают коллизии и беспорядок в правоприменительной практике. Полагаем, что совершенствование уголовного процессуального законодательства Украины должно соответствовать как социальным потребностям, так и потребностям практики.

1. Аслаханов А.А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством // Государство и право. 1993. № 4. С. 81–88.
2. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1993. №1. С. 28.
3. Лукомський В.С. Кримінальна відповідальність за дачу хабара та посередництво в хабарництві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :12.00.08. К., 1996.
4. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.